

— Ты еще даже не совершеннолетний!

Увидев, что она подгоняет его, Ся Зе из уважения пробежал несколько шагов, но, оказавшись перед Чжан Сина, заметил, что Лян Си не отстает. Он обернулся и рывкнул на него:

— Лян Си, ты чего застрял? Не слышал? Наш руководитель группы уже подгоняет!

Он было хотел сказать что-то еще, но, стоило ему открыть рот, как Чжан Сина его остановила.

При виде фигуры Лян Си она невольно вспомнила тот взгляд в кинотеатре, и у нее от страха затрепетало сердце. Украдкой бросив взгляд на беспристрастного Лян Си, она мгновенно растеряла всю свою уверенность:

— Вы как раз вовремя, я как раз распределяю задания. Ся Цзэ бросил пару взглядов на Чжан Сина, затем перевел взгляд на Лян Си и не удержался от насмешки:

— Староста, с чего это ты вдруг стала такой застенчивой?

Хотя Чжан Сина выглядела весьма послушной и перед учителями и одноклассниками всегда держала образ пай-девочки, Ся Цзэ отлично знал ее истинный характер. Он еще никогда не видел ее в таком состоянии и не смог удержаться от того, чтобы немного поддразнить ее.

Чжан Сина так и подмывало съездить ему кулаком прямо в морду, но при мыслях о том, что рядом находятся люди и это произведет дурное впечатление, ей пришлось разжать уже сжатые в кулаки руки.

— Раз все собрались, я начинаю распределять задачи.

Она посмотрела на двух девушек, которые о чем-то переговаривались неподалеку:

— Вы же хотели мыть посуду? Тогда готовить буду я. Сейчас работы особо нет, просто помогите мне подготовить кое-какие ингредиенты.

Чжан Сина обвела взглядом оставшихся четырех парней и спросила:

— Осталось три задачи: сбор ингредиентов, их подготовка и разведение огня. Выбирайте сами, есть ли у кого-то предпочтения?— Я... я пойду соберу ингредиенты, — Лян Си повернулся в сторону, откуда только что донесся звук, и тут же подумал, что этот человек выглядит смутно знакомым. Вглядываясь в него несколько секунд, он наконец вспомнил: это тот самый парень, чью шею сегодня в комнате обнимал Ся Цзэ, угрожая ему. Как его там... Лю... что-то вроде?

Сейчас на переносице у того красовались черные в оправе очки, отчего его щеки казались еще более впалыми, а скулы — выступающими, из-за чего Лян Си поначалу его и не узнал.

— Для сбора ингредиентов нужны двое. Кто еще пойдет? — Чжан Сина не смела смотреть на Лян Си, устремив взгляд на оставшихся двоих.

Ся Цзэ, разумеется, вовсе не горел желанием отправляться в путь с таким трусливым человеком, который при каждом слове заикался, поэтому он шагнул вперед первым и заявил:

— Я буду обрабатывать ингредиенты.

Оставшийся парень почти не запомнился Лян Си — можно сказать, был совершенно незнаком. Он сообразил не так быстро, как Ся Цзэ, и едва успел вымолвить слог, как Ся Цзэ перебил его, так что оставалось только замолчать.

Но и разводить огонь ему тоже не хотелось, ведь он боялся испачкать свою белую одежду. Поразмыслив и взвесив все за и против, он все же выбрал сбор ингредиентов.

Занятие же разведением костра естественным образом легло на плечи Лян Си, который все это время молчал.

— Ся Цзэ, — распорядилась Чжан Сина, когда все принялись за дело. — Вот зеленый лук, имбирь и чеснок, начинай.

— Хорошо, — с мгновенной лучезарной улыбкой согласился Ся Цзэ.

Затем Чжан Сина повернулась к Лян Си и сказала:

— Они должны вернуться довольно скоро, ты пока начинай разводить огонь. Будь осторожен.

Находясь рядом с Лян Си, она неизменно с трудом сдерживала напряжение: не смела шумно дышать, не осмеливалась говорить громко. Она даже в страшном сне не могла представить, что когда-нибудь в жизни заговорит настолько тихо и нежно.

— Хорошо, — ответил Лян Си, убрал телефон и направился к кухонной плите.

Ся Цзэ как раз резал имбирь соломкой и не удержался — украдкой бросил взгляд на Лян Си, из-за чего по неосторожности порезал палец. Он тут же поднес руку к лицу Чжан Сина и с улыбкой пошутил:

— Староста, кажется, сегодня у нас к столу добавится мяса.

Чжан Сина обреченно вздохнула. Она давным-давно предвидела подобное, хотя и не думала, что это случится так быстро — все только началось, а он уже ранился.

— Ладно, сходи в медпункт обработай, я тут сама справлюсь.

— Хорошо, — отложив кухонный нож, Ся Цзэ сбегал в медпункт, наскоро перевязал рану и возвращаться на кухню не стал, предпочесть устроиться неподалеку и наблюдать за представлением. С того места, где сидел Ся Цзэ, он как раз лицом к лицу видел Лян Си. Было хорошо заметно, как тот сильно хмурится, с выражением крайнего раздражения на лице уставившись на кусок дерева в руках. Ся Цзэ подумай он, что у этой деревяшки есть жизнь, Лян Си своим взглядом убил бы её уже бесчисленное количество раз.

Лян Си поднялся, достал телефон и пару раз нажал на экран. Затем, словно внезапно озадаченный догадкой, он спрятал телефон обратно, присел на корточки и продолжил возиться с палкой, которая никак не хотела разгораться, хотя он уже столько времени на это потратил.

Время шло секунда за секундой, все, кто собирал ингредиенты, уже вернулись, и Чжан Сина почти закончила подготовку всего остального. У него же по-прежнему царил холод, и не было ни малейшего намека на живой огонь.

Лян Си покрылся тонким слоем пота на лбу. Казалось, он закусил удила и намертво вцепился в эту злосчастную деревяшку: раз она не загорается, он будет пытаться снова и снова. Тыльной стороной ладони он смахнул пот со лба, из-за чего на коже тут же остался грязный черный развод.

Ся Цзэ не удержался и усмехнулся. До чего же он глупый, но в то же время по-своему забавный. Впрочем, жалко его тоже было по-настоящему. Ся Цзэ не выдержал и подошел ближе: такие подвиги героев всё-таки должны совершаться не кем иной, как твоим братом Цзэ.

Лян Си почувствовал себя как-то духотисто. Едва он стянул с себя одежду и швырнул ее на стоявший рядом стол, как перед ним возник человек.

Ся Цзэ скрестил руки на груди и с улыбкой от уха до уха посмотрел на него:

— Лян Си, судя по тому, как у тебя между бровями залегла чернота, ты, должно быть, во что-то влип?

—

Лян Си даже не удостоил его ответом, предпочтя не обращать внимания на его едкие насмешки. Он снова присел на корточки и принялся возиться со своей палкой.

Глядя на такую упрямство, Ся Цзэ окончательно потерял способность сдерживаться и со смехом согнулся пополам:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, уступи дорогу, давай я помогу тебе.

— Не нужно.

— Какой же ты упрямый.

Получив отказ, Ся Цзэ вовсе не собирался сдаваться. Он выхватил деревяшку прямо из рук Лян Си, отпихнул его в сторону и, повозившись пару минут, сумел высечь крошечный язычок пламени. Когда огонь разгорелся сильнее, Ся Цзэ удовлетворенно выпрямился и не удержался похвастаться перед ним:

— Ну как? Крут твой брат Цзэ или нет?

Лян Си поджал губы:

— Я пошел.

— Эй, разве это не твоя работа?

Ся Цзэ совершенно не понял этого странного маневра. Он уже было хотел схватить его за шкирку и вернуть на место, но отлучаться было нельзя — требовалось следить за огнем и вовремя подбрасывать дрова в зависимости от ситуации, поэтому ему пришлось самому опуститься на корточки.

— Сковорода нагрелась? Я начинаю, — Чжан Сина, неожиданно заметив, что костер разжигает Ся Цзэ, наконец-то заметно расслабилась. Только что она как раз ломала голову над тем, как быть, если во время готовки ей придется иметь дело с Лян Си. Чжан Сина росла в довольно обеспеченной семье и жила в городском коттеджном посёлке. Будучи единственным ребёнком, она с самого детства была для родителей залюбленной доченькой, но при этом вовсе не походила на избалованную, капризную барышню, которая ничего не умеет.

Напротив, пообщавшись с ней, невозможно было даже догадаться о её благосостоянии — она производила впечатление очень простого и близкого человека.

Хотя дома у неё имелся повар, стоило ей оказаться дома, к плите вставала только она сама. Ей нравилось в свободное время листать кулинарные книги и готовить на собственной кухне.

Поэтому вскоре она приготовила несколько изысканных блюд. Их аккуратно расставили на круглом столе: они выглядели невероятно аппетитно, источая потрясающий аромат.

Поскольку Чжан Сина во всём стремилась к совершенству, она безупречно, с абсолютной педантичностью выполняла каждый шаг — будь то подготовка ингредиентов, сам процесс готовки или сервировка. Окружающие тут же сбежались на манящий запах.

Увидев великолепные кушанья на столе, они не удержались и принялись их пробовать. После короткой и бурной грызни от бывшего изобилия остался лишь полный кавардак.

Две девушки, которые вернулись с тарелками, наложив себе еды, увидели эту картину и не преминули выразить недовольство:

— Что за люди? Своей еды у них нет, что ли?

— Именно! Всё сожрали, а нам теперь что есть?

Чжан Сина подошла, держа в руках последнее блюдо:

— Ничего страшного, у нас же тоже осталось. Если захотите ещё, приходите ко мне на выходных, я вам приготовлю.

После её утешений обида в сердцах девушек заметно улетучилась, и они молча принялись за дела.

В итоге семеро человек ужинали, сгрудившись вокруг единственного оставшегося на столе

блюда. Роскошный пир превратился в столь жалкое зрелище, и все, конечно, чувствовали себя несколько разочарованными. Желая сгладить ситуацию, Чжан Сина тайком сбежала в магазин и принесла оттуда несколько банок газировки и пива.

После ужина, когда всё было убрано и вычищено до блеска, солнце уже клонилось к закату. Совершенно случайно Чжан Сина обнаружила превосходное смотровое место.

Это была высокая площадка: сидя на ней, можно было свободно болтать ногами, не доставая до земли, и любоваться открытым видом на далёкий закат.

— Все ведь уже закончили? — Чжан Сина достала купленные угощения и пригласила остальных полюбоваться закатом. — Если освободились, идите посидите немного. Я взяла напитки и пиво, разбирайте кому что нравится. Сказав это, она сама взяла банку пива и села.

Сам Ся Зе ни в чём не нуждался: он вытащил из пластикового пакета бутылку пива и бутылку напитка, протянул напиток Лян Си, а сам уселся рядом с Чжан Сина.

Лян Си взял из его рук напиток и бросил его в пластиковый пакет, взял стоявшую рядом банку пива, открыл, сделал глоток и устроился на высоком помосте.

— Эй, какое ещё пиво? — заметив у него в руках банку, Ся Зе тут же запротестовал.

Лян Си подавил в себе желание набить ему морду. И надо же было этому парню оказаться таким невыносимым занудой, которому везде нужно сунуть свой нос!

— Какое хочет, такое и пьёт, тебя-то какое дело? — Чжан Сина терпеть не могла эту привычку Ся Зе совать нос в чужие дела и тут же осадила его: — К тому же, ты сам ещё несовершеннолетний, с какой стати пиво пьёшь?

— Я другое дело, — Ся Зе слегка подмигнул Лян Си правым глазом, самодовольно излучая воображаемое очарование. — Я куда красивее, так что имею полное право выпить, верно, одноклассник Лян Си?

— Отвали, — лаконично и чётко выразил своё мнение Лян Си.

— Ха-ха-ха! — увидев, как Ся Зе обломали, Чжан Сина не удержалась от смеха. — Слышал? Он с тобой и разговаривать-то не хочет.

— Чего это вы тут смеётесь, староста? — раздался сзади девичий голос.

Остальные четверо закончили свои дела и подошли ближе, держа в руках по банке с напитками.

Услышав звонкий смех Чжан Сина, одна из девушек не удержалась от вопроса.

— Да так, ничего, идите сюда, садитесь, — Чжан Сина пригласила их сесть и указала на закат впереди. — Какой красивый закат! Кто хочет сфотографироваться — поторопитесь, а то потом будет поздно.

Девушки тут же забыли о том, что было секунду назад, и принялись доставать телефоны. Их позы и выражения лиц во время съёмки себя или друг друга были донельзя манерными.

Ся Зе, я люблю тебя!

Чжан Сина положила телефон на камень позади себя, включила таймер и командовала всем собираться для общего снимка: Садитесь все сюда, давайте сделаем фото со спины, должно получиться потрясающе.

Все послушно уселись на помосте. Ся Зе протянул банку пива прямо к лицу Лян Си, предлагая чокнуться, и Лян Си охотно откликнулся.

Чжан Сина тоже подняла руку над головой, сложив пальцы в форме победного знака, а две другие девочки объединили усилия, изобразив вместе сердечко.

Оставшиеся двое парней не стали принимать никаких поз — они просто сидели с прямой спиной.

Щелчок!

Позади раздался звук затвора. Чжан Сина тут же подбежала, схватила телефон, чтобы оценить результат, но случайно заглянула в фотоальбом и увидела ту самую фотографию, которую недавно восстановила из корзины.

Совесть кольнула её, и она тут же погасила экран. Боясь, что подруги заметят и начнут расспрашивать, что это за фото, она села и неестественно сменила тему:

— Ся Зе, у нас в школе есть одна невероятно красивая девчонка, ты её видел?

— Какая ещё?

— Высокая и худая. На днях я видела её в школьной юбке — просто загляденье! — возбужденно затараторила Чжан Сина.

Как всем известно, школьные юбки в их учебном заведении — форменная катастрофа. Неизвестно, у какого дизайнера было столь специфическое чувство прекрасного, но если бы школа заставила их носить эту форму насильно, она бы лучше бросила учебу.

К счастью, руководство школы учло этот момент и выдало им вдобавок брюки.

Однако та девушка, которую она встретила в тот вечер по дороге домой, была просто ошеломляюще прекрасна. Истинная правда: все самые чудесные вещи происходят именно в часы после окончания уроков, когда небо озарено закатом, вечерней зарёй, луной и первыми звёздами.

Она стояла там — возможно, самая обычная старшеклассница, но казалось, что от неё исходит сияние. Наряд сидел на ней так, будто был сшит на заказ, и только она одна могла носить его с таким потрясающим стилем.

Ся Зе сделал глоток пива, мысленно перебрал все лица в своей памяти и понял, что никогда не видел ту, о ком она говорит:

— Нет, не видел.

— Вот попадется она мне на глаза еще раз, обязательно тебя отведу посмотреть.

Ся Зе подозрительно покосился на неё:

— Признавайся, она тебе нравится? Хочешь, я раздобуду для тебя её номер телефона?

Чжан Сина никогда еще не встречала человека, столь мастерски умеющего испортить атмосферу, и отвесила ему увесистую оплеуху по плечу:

— Да почему ты не понимаешь моих благих намерений? Я же о тебе забочусь! К тому же я девушка без всяких там штучек, мне нравятся исключительно парни.

Ся Зе тут же принялся разрушать её легенду:

— А с чего это ты тогда засматриваешься на красавиц и при виде каждой просто прирастаешь к месту?

— По твоему я именно такая? Не клевети на меня! — испугавшись, что её поймут неправильно, Чжан Сина поспешила оправдаться: — Красавчиков я тоже обожаю. Я просто теряю дар речи при виде любой красоты, неужели не знал? Девушки любят смотреть на красивых женщин куда больше парней.

— Эй, — услышав это заявление, другая девушка тут же возразила: — Староста, не говори за всех, мы вот совсем не такие, мы обожаем смотреть только на парней.

— Ладно-ладно, — Чжан Сина лишь тяжело вздохнула, чувствуя, что никто её не понимает, и строго наказала: — Только никому об этом ни слова, мне еще вообще-то парня искать надо.

— Парня? — удивился Ся Зе. — Разве твой отец не устроит всё сам? Зачем тебе ещё самой кого-то искать?

— М? — Чжан Сина посмотрела на него так, будто услышала величайшую глупость на свете, а её лицо выражало полное недоумение. — С чего бы ему кого-то мне устраивать? Нравится человек или нет, понять можешь только ты сам.

— Я к тому, что твой папа разве не попытается выдать тебя замуж по расчету за сына какого-нибудь богатого магната ради развития семейного бизнеса? — сказав это, Ся Зе подсознательно скосил глаза на Лян Си и заметил, что тот увлеченно ковыряется в телефоне и вовсе их не слушает.

— Боже мой, на дворе какой век вообще, откуда такие предрассудки? Мой отец ни за что бы так не поступил! А даже если бы и попытался, я бы всё равно ни за что не согласилась. В худшем случае сбежала бы из дома и добилась финансовой независимости!

— Ого, смело, — Ся Зе поднял вверх большой палец, адресованный Чжан Сина, и снова невольно бросил взгляд на Лян Си. Заметив, что на лице того по-прежнему не было ни единой эмоции, он повысил голос на пару тонов: — А вот некоторые поступают иначе — приносят себя в жертву ради выгоды.

— ... — Лян Си, продолжая возиться в телефоне, бросил: — Вообще-то, это была моя сестра.

Все вокруг опешили, не сразу сообразив, к чему была эта вневременная реплика, а сообразив, решили, что он просто наговаривает голосовое сообщение кому-то, и не стали придавать этому особого значения.

И только Ся Зе понял, что эти слова были адресованы ему. Оказывается, та богатая наследница, которую он видел в тот день, была старшей сестрой Лян Си, а вовсе не его девушкой! Но почему же они с виду совсем не похожи друг на друга?

Да и плевать! Даже если не похожи — всё равно сестра. Непонятно почему, но на душе у Ся Зе вдруг стало легко и радостно, окружающий пейзаж разом посветлел, а уголки губ сами собой изогнулись в красивой улыбке.

Если бы это увидела какая-нибудь из сохнувших по нему девчонок, они бы снова зашлись восторженными визгами до небес.

Постепенно солнце скрылось за горизонтом, и багровые закатные облака вновь побелели, напоминая ангельские крылья. Они укутали сидевших на высоком помосте полных надежд юношей и девушек, осыпая всё вокруг мягким сиянием и придавая миру удивительную нежность.

Лай собак превратился в мерный ритм, птичье щебетанье — в песню, а прохладный ветерок стал почтальоном, сплетающим воспоминания подростков в единую мелодию, что гремела на всю юность.

— В следующем году в это время мы все уже будем готовиться к вступительным экзаменам в университет, — на лице Чжан Сина промелькнуло тоскливое выражение. — Тогда у нас совсем не останется времени на прогулки и развлечения. Но всё равно, желаю всем успехов в учебе и блестящего будущего!

— Не слишком ли рано об этом говорить? — Ся Зе вовсе не улыбалась перспектива впасть в меланхолию, и он попытался оживить атмосферу: — К тому же, неужели ты думаешь, что твой братец Ся будет сдавать эти экзамены? Меня наверняка зачислят без экзаменов по рекомендации!

Чжан Сина презрительно покосилась на него:

— Тебя — и без экзаменов? Совести хватит такое говорить? Вон, Лян Си даже слова не сказал.

— Да ты не веришь...

— Братец Зе! — не успел он договорить, как его прервал прибежавший со всех ног Цюй Юань.
— Братец Зе, скоро начнется костер, Бай Цин просит вас спускаться.

— Угу, — Ся Зе допил последние капли пива, поднялся на ноги и приготовился уходить.

Цюй Юань бросил взгляд на пластиковый пакет и почувствовал легкое желание пропустить стаканчик, но счесть нужным выразиться слишком прямо не решился, поэтому зашел издали:

— Ого, неплохо живете, у вас тут даже пивко имеется.

Чжан Сина сразу раскусила его намерения и усмехнулась:

— Там еще много банок осталось, выбирай любую.

— Отлично, тогда я не стану церемониться, — получив разрешение, Цюй Юань присел на корточки и выудил из пакета банку.

Нетерпеливо открыв её, он сделал первый глоток. Во вкусе смешались легкая горчинка и мягкий пшеничный аромат, а горло приятно обожгло. Цюй Юань не удержался от комментария:

— Крепковато пивко, в голову ударяет.

— Это у тебя просто голова слабая, — ухмыльнулся Ся Зе и зашагал следом за ним.

Лян Си же неторопливо плелся в самом хвосте. К тому времени, как он добрался до места, первые ряды перед сценой были уже полностью заняты, и свободными оставались лишь несколько мест на самом дальнем отшибе. Выбрав самое уединенное место, он сел и с легким беспокойством извлек из кармана телефон, чтобы отправить сообщение: Оцени примерно, какими будут убытки?

<http://bllate.org/book/22519/2378423>